

Ева Арк

КОРОЛЬ-РОГОНОСЕЦ

УДК 82-3
ББК 84
А82

А82 **Арк Е.**
Король-рогоносец / Ева Арк – М.: Литнет, 2026. – 138 с.

ISBN 978-5-524-00057-6

Ни один мужчина не хочет быть рогоносцем. Но польский король Ягайло, он же Владислав II, был невероятно подозрительным. Трёх из своих четырёх жён он обвинил в измене, поверив клеветникам. Или только сделал вид, что поверил?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00057-6

© Литнет, 2026
© Е. Арк, 2026

Глава 1 Две короны Людовика

Эта история напоминает волшебную сказку, чаще страшную, иногда сентиментальную, редко – смешную.

Начну, пожалуй, с Людовика I (или, по-венгерски, Лайоша), которого прозвали Великим за то, что он создал огромное государство, чьи берега омывались тремя морями – Адриатическим, Балтийским и Чёрным. Умный, образованный человек, и, по свидетельствам современников, ещё и весьма красивый, этот король владел библиотекой, состоявшей из множества томов, а к его двору стекались не только выдающиеся европейские художники, но и учёные.

Основными его владениями были Венгрия и Польша. Если первое королевство Людовик унаследовал от отца, Карла I Роберта Анжу – Сицилийского, то второе получил благодаря матери – Елизавете Польской.

Что касается Венгрии, то когда в 1301 году скончался Андраш III, последний король из рода Арпадов, у которого была единственная дочь, пылкие мадьяры возмутились: «По закону мы можем короновать только мужчину!» Тогда овдовевшая королева, Агнеса Австрийская, прихватив с собой кучу сокровищ и падчерицу, вернулась в родную Вену. Сокровища пополнили казну Габсбургов, а дочери Андраша предложили на выбор любой монастырь.

В результате мадьяры короновали трёхлетнего неаполитанского принца Карла Роберта, бабка которого была венгерской принцессой. Позднее он женился на сестре польского короля, которая родила ему трёх сыновей: Людовика, Андрея и Стефана. Как представитель Анжу – Сицилийской династии, боковой ветви французских Капетингов, Карл I Роберт имел право и на корону Неаполя, но отказался от неё в пользу дяди. Правда, поставил условие, что наследница неаполитанского престола выйдет замуж за Андрея Венгерского, второго из его сыновей.

После смерти Карла Роберта Венгрией фактически управляла его вдова Елизавета Польская. Причём королева-мать держала под контролем не только своих сыновей, но и их жён. По её настоянию новый венгерский король, шестнадцатилетний Людовик I, повёл под венец семилетнюю Маргариту Люксембургскую, дочь императора.

«Эта прекрасная партия обеспечит вам поддержку Карла IV!» – уверяла старшего сына Елизавета Польская.

Однако консумировать свой брак тот смог только спустя пять лет, а ещё через два года четырнадцатилетняя Маргарита умерла бездетной.

Но полька не унывала: «Андрей станет королём Неаполя, а Стефан унаследует корону Венгрии!»

Как оказалось, её оптимизм не имел под собой почвы. Правда, прожив почти десять лет в Неаполе, Андрей, наконец, женился на кузине и получил титул герцога Калабрии. Однако их брак не был счастливым. Джованна Неаполитанская всячески третировала своего мужа: «Какой он дикий и необразованный, настоящий варвар!» Готовясь к собственной коронации, она и не думала короновать Андрея. «Чтобы сохранить свою жизнь и свободу, мне, как видно, придётся бежать из Неаполя!» – пожаловался он в письме к матери.

«Андрея нужно спасать!» – решила Елизавета Польская. Забрав из венгерской казны 21 000 золотых и 72 000 серебряных монет, чтобы обеспечить поддержку сыну со стороны папы и неаполитанских аристократов, королева-мать отправилась в Италию. Летом 1343 она встретилась с Андреем в Беневенто. А вот невестка приняла её лишь спустя несколько дней и во время их встречи была в короне, желая сразу показать, кто здесь хозяин.

Хотя открыто Джованна I не возражала против коронации мужа, Елизавета вскоре поняла, что невестка просто тянет время. Королева-мать отправилась в Рим, а когда узнала, что папа находится в Авинь-

оне, снарядила туда своих посланцев с просьбой санкционировать коронацию Андрея. Вероятно, убеждённый венгерским золотом, святой отец обратился к сыну Елизаветы Польской как к «прославленному королю Сицилии» и призвал его к коронации.

Примерно в то же время полька приехала в Неаполь, и придворные герцога Калабрии сообщили ей, что узнали о заговоре с целью убийства их господина. Но когда она решила забрать сына, Джованна отговорила её, возможно, опасаясь, что Андрей вернётся с венгерскими войсками. Покидая Неаполь, мать подарила ему фамильное кольцо: «Его обладатель не может погибнуть от стали или яда!»

Но этот дар лишь внушил чувство ложной безопасности Елизавете Польской и её среднему сыну. Согласно легенде, когда Джованна однажды сидела за рукоделием, супруг спросил её:

– Зачем вы мастерите этот шёлковый шнурок, моя любимая и верная супруга?

– Чтобы повесить вас, ваше высочество! – ответила королева, не скрывая неприязни.

Однако Андрей, считая себя неуязвимым под защитой семейного талисмана, лишь усмехнулся.

Узнав о желании папы короновать его, группа знатных заговорщиков в Неаполе решила помешать этому. В ночь с 18 на 19 сентября 1345 года, когда герцог Калабрии вышел из спальни жены, он подвергся внезапному нападению. Слуга-предатель запер за ним двери, чтобы Андрей не мог вернуться назад. Джованна в своей постели, конечно, всё слышала. В прихожей завязалась драка: её муж яростно защищался и звал на помощь. Но силы были не равны и, в конце концов, его одолели.

«Если кинжал и яд его не берут, пустим в дело верёвку!» – решили убийцы.

После чего задушили свою жертву и, привязав шёлковый шнурок к его гениталиям, выбросили тело из окна.

Виновники этой кровавой драмы так и не были точно установле-

ны. Узнав о гибели Андрея, на площади перед королевским дворцом собралась толпа, требуя наказания убийц и восклицая: «Смерть королеве-блуднице!» Основные подозрения пали на кузенов Джованни: Людовика Тарентского и Карла Дураццо. Оба имели серьёзные мотивы для устранения герцога: первый через год женился на королеве, а второй уже был женат на её сестре и наследнице Марии. Сама Джованна I, вскоре родившая сына Карла Мартела, умершего в младенчестве, отрицала своё участие в убийстве мужа.

Узнав об этом, Елизавета Польская заявила:

– Если она действительно невиновна, пусть даст согласие стать женой моего младшего сына Стефана!

– Но я уже обручилась со своим кузеном из Тарента, – ответила Джованна.

Тогда Людовик I открыто обвинил её в гибели своего брата и вторгся в Неаполитанское королевство. Легко захватив столицу, он приказал казнить Карла Дураццо, в то время как королева и её второй муж сбежали. Гнев венгерского короля обрушился на их сторонников с такой силой, что писатель Джованни Боккаччо охарактеризовал его как «бешеного» и «более злобного, чем змея». Однако из-за очередной вспышки чумы Людовику пришлось покинуть Италию.

В следующем году он вновь оккупировал Неаполь, требуя расследования убийства Андрея. Обе стороны согласились на то, чтобы папа контролировал этот процесс. Вердикт Святого Престола был неожиданным:

«Мы признаём королеву Неаполя участницей убийства, но не виновной, поскольку она действовала по наущению дьявола, противостоять которому не могла!»

Набожный Людовик (о чудо!) согласился с вердиктом и вернулся в Венгрию, признав свою кузину королевой Неаполя. Вскоре стала ясна причина столь мягкого приговора: Джованне пришлось за ничтожную сумму продать папе Авиньон, а венгерскому королю

отдать столько золота, что ей пришлось заложить собственную корону. Тем не менее, она не избежала наказания.

После того, как Джованна отказалась стать женой младшего сына Елизаветы Польской, та предложила: «Пусть тогда Стефан женится на её сестре Марии!»

Однако вдова Карла Дураццо не хотела ничего слышать о браке с братом убийцы своего мужа. Королеве-матери пришлось найти Стефану другую невесту – дочь императора Людвига IV Баварского.

– Но ведь отец принцессы Маргариты отлучён от церкви! – робко возразил Стефан.

– Зато император даст за ней большое приданое! – ответила Елизавета Польская.

– Вот когда папа снимет с Людвига интердикт, тогда я и женюсь! – упёрся её младший сын, который отличался не меньшей религиозностью, чем Людовик.

После смерти императора двадцатидевятилетнему Стефану всё же пришлось жениться на тридцатилетней Маргарите Баварской. В утешение король даровал ему Хорватию, Далмацию и Славонию. Правда, Стефан хотел ещё получить и Трансильванию, но Людовик не согласился: а вдруг его младший брат захочет объявить себя королём и отделиться от Венгрии? Кажется, брак Стефана был удачным. По крайней мере, Маргарита подарила ему сына и дочь.

Спустя три года после женитьбы Стефан, вернувшись из похода, внезапно умер. По некоторым свидетельствам, он упал с лошади. Его владениями стала управлять Маргарита, но Людовик вскоре отстранил её от власти, так как не доверял немцам. Впрочем, он провозгласил племянника своим наследником. А когда сын Стефана умер в девятилетнем возрасте, передал его наследство... Карлу Дураццо.

Нет, не сыну, а племяннику предполагаемого убийцы Андрея. По просьбе папы венгерский король согласился стать его опекуном, потому что отец мальчика поднял восстание против королевы

Неаполя и умер в тюрьме. Таким образом, воспитанный в Венгрии, Карл, по прозвищу «Малый», получил во владение Славонию, Хорватию и Далмацию с титулом герцога. Людовик даже подумывал о том, чтобы усыновить его. Между тем Джованна I вступила в конфликт с папой, который объявил её низложенной и передал Неаполитанское королевство Карлу Малому. Во главе хорватской армии тот двинулся в Италию и, разбив войско очередного мужа Джованны, её саму захватил в плен. Через полгода он приказал задушить королеву в тюрьме и унаследовал неаполитанский престол под именем Карла III. Говорят, Джованну лишили жизни с помощью того же шнурка, что и её первого мужа, а тело сбросили вниз. Причём официально объявили, что она умерла по естественной причине. Но этому никто не верил, считая её убийство актом возмездия за гибель Андрея Венгерского.

Несмотря на все матримониальные усилия Елизаветы Польской, Венгрии как-то не везло с наследниками. Вскоре после смерти первой жены Людовика I мать поинтересовалась у него:

– Вы не будете возражать, если я приглашу погостить у нас одну мою молодую родственницу?

– Какую родственницу? – нахмурился двадцатитрёхлетний король, который нисколько не тяготился своим статусом вдовца.

– Елизавету Костроманич, дочь бана (правителя) Боснии.

– И что ей дома не сидится?

– Вы же знаете, что её отец, Степан II, долгое время воевал с сербским царём, и вот недавно тот предложил заключить мир и попросил руки Елизаветы для своего сына. Но бану не хочется уступать свои земли в качестве её приданого. Если же девочка будет (понарошку) помолвлена с вами, сербам придётся отступить.

– После того, как во время войны с Венецией Степан II за взятку сдал врагу позиции моих войск, я больше не доверяю этому «Ученику дьявола»! – возразил король.

– Ну, когда это было! А Елизавета Боснийская может стать ценной заложницей!

Так как Людовик, стремившийся к экспансии на Балканах, нуждался в поддержке Боснии, он нехотя согласился. Однако при виде десятилетней наследницы Степана II король ахнул: та была писаной красавицей. Спустя три года он смущённо признался матери:

– Я хочу жениться на дочери бана Боснии!

– Но её покойная мать, Елизавета Куявская, приходилась мне троюродной сестрой. Поэтому вы состоите с принцессой в четвёртой степени родства. А такие браки запрещены Церковью!

– Она ждёт ребёнка... от меня.

Добродетельная Елизавета Польская сразу пришла в ярость:

– Эту Боснячку необходимо отправить в монастырь!

– Я не позволю вам это сделать! – твёрдо ответил её сын. Поняв, что коса нашла на камень, полька вздохнула про себя:

– Нужно спасать Людовика!

И венгерское золото снова потекло в Рим. Свадьба состоялась в Буде 20 июня 1353 года, хотя папское разрешение было получено только спустя четыре месяца. После чего Елизавета Боснийская получила титул «младшая королева венгерская». Однако её первая беременность закончилась выкидышем, что постарались скрыть от широкой общественности. Иначе, почему современники долгое время считали Боснячку бесплодной? В связи с этим может возникнуть другой вопрос: а был ли вообще мальчик? Опять же, по некоторым сведениям, спустя два года после свадьбы она родила дочь, которая умерла через год.

Тот факт, что свита Елизаветы Боснийской состояла из тех же людей, которые служили королеве-матери, указывает на то, что у неё, возможно, даже не было собственного двора. Она никогда не была коронована, зато считалась самой красивой королевой своего времени. Только проблема престолонаследия омрачала её счастливый брак. Приближённые уговаривали Людовика I развестись с бездетной супругой, однако он не отчаивался: «Будем ждать, пока Бог пошлёт нам наследника!»

Однако произвести на свет здоровое потомство Боснячка смогла только спустя семнадцать лет после свадьбы. То ли Людовик настолько любил свою красавицу-жену, которая была родственницей польского короля, то ли не желал возвращать назад полученное за ней в приданое Захумье, из-за которого разгорелся конфликт между её отцом и сербами.

Тирания её свекрови длилась до 1370 года, когда скончался король Казимир III Великий, последний Пяст на польском троне, и ляхи гордо заявили: «По закону мы можем короновать только мужчину!»

Знакомая песня! Дело в том, что покойный польский король, несмотря на наличие четырёх жён и многочисленных любовниц, оставил после себя только двух дочерей, Анну и Ядвигу. Поэтому престол Пястов унаследовал его племянник Людовик I. Посетив Краков (по словам хрониста, преодолев путь из Буды в польскую столицу в рекордно короткий срок), он увёз с собой в Венгрию всю казну вместе с короной (на всякий случай). Ну, а регентшей Польши была назначена его мать. Благодаря этому хитрому ходу он избавился от контроля слишком волевой Елизаветы Польской.

Сам Людовик редко приезжал в Польшу, утверждая: «Пребывание на Вавеле (крепость Кракова) пагубно сказывается на моём здоровье!»

На самом деле ему больше нравилось жить в Буде, которую он сделал венгерской столицей вместо Вышеграда. Здесь Людовик мог спокойно наслаждаться жизнью в своём великолепном недавно отстроенном дворце вместе с красавицей-женой. Впрочем, зная дипломатические способности Елизаветы Польской, её сын был уверен, что никто лучше неё не сможет защитить его интересы. Ведь у её брата Казимира Великого было множество внуков. А также многие князья из рода Пястов могли предъявить свои династические права.

Регентша носила корону польских королей, специально изготовленную ещё для её матери, а также использовала печать с гербом